

Петрашевич И. И.

Институт современных знаний имени А. М. Широкова,
Минск, Беларусь

Petrashevich I. I.

Institute of modern knowledge named after A. M. Shirokov,
Minsk, Belarus

УДК 378.126

СПЕЦИФИКА АНДРАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPECIFICS OF THE ANDRAGOGICAL MODEL OF TRAINING SPECIALISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Рассмотрены специфические особенности андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности. Выделены и обоснованы принципы обучения взрослых.

Ключевые слова: андрагогическая модель; подготовка специалистов; профессиональная деятельность.

The specific features of the andragogical model of training specialists for professional activity are considered. The principles of adult education are highlighted and justified.

Key words: andragogical model; training of specialists; professional activity.

Актуальная социально-экономическая ситуация предъявляет конкретизированные, порой жёсткие, требования к специалисту любой сферы с целью сохранения его конкурентоспособности: непрерывное, на протяжении жизни совершенствование и саморазвитие, как личностное, так и профессиональное; повышение квалификации, при необходимости освоение новой специальности; быстрое реагирование на происходящие изменения в профессиональной сфере и т. д. Специалист, желающий оставаться востребованным и конкурентоспособным, принимает требования и становится на путь поиска эффективных маршрутов персонального развития.

Условность возрастных границ обучающихся, временных границ образовательного процесса актуализирует потребность изучения и обоснования андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности, выявление её специфики. Профессиональное обучение взрослого человека отличается от обучения учащегося. Дидактические методы, приёмы и средства, которые использует учитель в работе с учащимися, навряд ли с таким же успехом можно применять в работе со взрослыми обучающимися. Дискутируя о поиске эффективных путей обучения взрослых, принято использовать термин «андрагогика». Почему не «педагогика», чем обосновано введение педагогического термина «андрагогика» – на этот и другие вопросы попробуем найти ответ.

Говоря об обучении, мы чаще всего имеем ввиду обучение детей, подростков, молодых людей. Но научно-технический прогресс, развитие капиталистического способа производства уже в второй половине XIX в. определили появление новой проблемы в образовании – необходимости (пере)обучения взрослых людей, заставили педагогическую общественность искать эффективные пути решения вопроса. Для обучения взрослых обучающихся необходим иной подход и методы, приёмы и средства обучения, которые смогут соответствовать образовательному запросу и возможностям взрослых обучающихся.

Термин «андрагогика» имеет греческое происхождение, в буквальном значении обозначает «ведение взрослого человека» (андрос – мужчина, человек; агогейн – вести), в научный оборот введён немецким историком педагогики А. Каппом в 1833 г. [1, с. 46].

В соответствии со ст. 240 Кодекса Республики Беларусь об образовании – дополнительное образование взрослых – это вид дополнительного образования, направленный на профессиональное развитие слушателя, стажера и удовлетворение их познавательных потребностей [3]. Ценность андрагогической модели в организации обучения взрослых заключается в реализации принципов, методов и средств, которые обеспечивают развивающую, социализирующую и адаптирующую роль образования в жизни взрослого человека, обеспечивая тем самым специфику реализации андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности.

Необходимость обеспечения развивающей, социализирующей и адаптирующей роли образования в жизни взрослого человека обосновывается наличием ряда отличительных характеристик взрослых обучающихся. Выделим и охарактеризуем их.

Первая отличительная характеристика – наличие у взрослых обучающихся сформированного образовательного запроса. Взрослый обучающийся имеет, как правило, конкретную цель своего развития и совершенствования, чёткие профессиональные и карьерные планы, сам, как правило, является инициатором обучения, проявляет активность в освоении программ дополнительного образования взрослых и понимает, какое знание из предлагаемого действительно ему может пригодиться в дальнейшем.

Вторая отличительная характеристика – возрастные особенности взрослых обучающихся, которые сказываются на их способностях и обучению и обучаемости и требуют от педагога непрерывного поиска оптимальных форм и методического арсенала (методов, приемов, средств) для организации учебного процесса. Это становится определяющим отличием работы педагога со взрослыми обучающимися.

Третья отличительная характеристика – взрослые обучающиеся и обучающие являются равными партнерами по взаимодействию, основывающегося на основе принципа равенства. Процесс обучения представляет собой

деловые уважительные взаимоотношения, значение имеют авторитет и профессионализм как обучающихся, так и обучающихся.

Четвёртая отличительная характеристика – для взрослых обучающихся обучение не является основным видом деятельности, что требует от обучающего поиска дополнительных форм обучения, способных обеспечить эффективность учебной деятельности и высокое качество в усвоении новых знаний. Обучающий вынужден экспериментировать и в подборе различных форм контроля усвоения учебного материала и т. д.

Пятая отличительная характеристика – взрослые обучающиеся обладают профессиональным опытом, сформированным мировоззрением и выработанной «Я» – позицией, что усложняет позицию педагога, требует от него усилий не только по достижению эффективного усвоения знаний. От обучающего требуются дополнительные профессиональные знания и навыки, которые могут помочь в изменении, а порой и в формировании нового, отличного от предыдущего способы мышления.

Знание перечисленных характеристик взрослых обучающихся может обеспечить качественную организацию обучения взрослых и усвоения знаний на должном уровне.

С начала обоснования как научной отрасли андрагогика была противопоставлена педагогике, вследствие чего в науке сложились две позиции: сторонников андрагогики как «науки об обучении взрослых» и сторонников «педагогике взрослых». Причина ситуации лежит в традиционной формирующей субъект-объектной модели взаимодействия между учителем и учеником, длительное время господствующей в педагогике, альтернативой которой признают субъект-субъектную андрагогическую модель.

Под моделью обучения понимается систематизированный комплекс основных закономерностей деятельности обучающегося и обучающего при осуществлении обучения [4]. При этом, конечно же, необходимо учитывать и другие компоненты процесса – содержание, средства, формы и методы обучения.

Основоположники андрагогики полагают, что в традиционной педагогической модели обучения доминирующее положение занимает обучающий (педагог), он определяет все параметры процесса: цели, содержание, формы и методы, средства и источники обучения. В андрагогической модели ведущая роль принадлежит обучающемуся. Взрослый – один из равноправных субъектов процесса обучения. Это происходит в силу тех особенностей взрослых, о которых сказано выше.

С точки зрения андрагогики взрослые обучающиеся испытывают потребность в самостоятельности, должны играть ведущую роль в процессе образования. Задача преподавателя – поощрение и поддержание стремления взрослого к самоуправлению. Основной характеристикой обучения становится процесс самостоятельного поиска знаний. В рамках педагогической модели готовность обучаемого к обучению определяется в основном внеш-

ними причинами: принуждением, давлением общества (семьи, друзей). Главной задачей обучающего в этом случае становится создание искусственной мотивации.

В андрагогической модели человек аккумулирует опыт, который может быть использован в качестве источника обучения как самого обучающегося, так и других людей. Функциями обучающего в этом случае являются оказание помощи обучающемуся и выявление его личностного опыта [4].

В андрагогической модели готовность обучающихся учиться определяется их потребностью в приобретении знаний для решения конкретных проблем. Поэтому они играют ведущую роль в формировании мотивации и определении целей обучения (С. М. Зиньковская). Задача обучающего состоит в создании обучающемуся благоприятных условий, снабжении его необходимыми методами и критериями, которые направлены на выявление своих потребностей. Учебные программы в этом случае реализуют принцип применения знаний в жизни, а основой организации процесса становится индивидуализация обучения, преследующая конкретные цели каждого обучающегося.

В рамках андрагогической модели обучающиеся стремятся применить полученные знания и навыки уже сегодня, чтобы более эффективно действовать. Соответственно курс обучения строится на основе развития определенных аспектов компетенции обучающихся и ориентируется на решение их жизненных задач. Деятельность обучающегося заключается в приобретении тех конкретных знаний, умений и навыков, которые необходимы ему для решения важных проблем. Деятельность обучающего сводится к оказанию помощи обучающемуся в отборе необходимых ему знаний, умений, навыков и качеств. Обучение строится по междисциплинарным модулям (блокам).

Специфика действенности андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности заключается, таким образом, в применении для ее разработки антрополого-педагогического подхода, который аккумулирует такие требования к человеку, специалисту, профессионалу, как – быть активным, творческим, оптимистичным, ответственным за себя и результаты своей деятельности и т. д. Движущей силой непрерывного развития, совершенствования и работоспособности человека является социальный запрос, поэтому задача андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности заключается не только в сохранении целостного взгляда на человека, но и в создании условий для полного раскрытия через собственную противоречивость, которая и обуславливает его реализацию во многих сферах и позволяет последовательно представлять во множестве образов.

Список использованных источников

1. *Кох, М. Н.* Основы педагогики и андрагогики: учеб. пособие / М. Н. Кох, Т. Н. Пешкова. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 90 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г. № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.; одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – Минск: «Амалфея», 2011; (электронная версия). – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Nk1100243>. – Дата доступа: 19.09.2020.

3. Васягина, Н. Н. Обучение взрослых: опыт и перспективы // Н. Н. Васягина / Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-vzroslyh-opyt-i-perspektivy>. – Дата доступа: 22.04.2020.

Саликов А. Э.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Salikau A. E.

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 378

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА

INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF WORK WITH YOUTH IN THE CONTEXT OF DIALOGUE

В статье автор анализирует актуальные интерактивные формы и методы работы с молодежью, которые активно используются как в сфере формального, так и неформального образования в контексте диалога.

Ключевые слова: диалог; интерактивные формы и методы; работа с молодежью; методический инструментарий.

The author analyzes interactive forms and methods of youth work, which are used both in the field of formal and non-formal education in the context of dialogue.

Key words: dialogue; interactive forms and methods; work with youth; methodical tools.

В настоящее время актуализируются диалоговые формы коммуникации. В широком понимании понятие «диалог» трактуется как универсальный способ человеческого бытия (М. С. Каган), как сущностная характеристика культуры (М. М. Бахтин), как форма взаимодействия культур (В. С. Библер). Известный теоретик коммуникации профессор М. А. Василик подчеркивал, что в условиях развития информационной цивилизации «...более благоприятной и потенциально эффективной формой коммуникации является форма диалога. Подлинный диалог непременно предполагает, что каждый из его участников самостоятелен, активен, несет личностное своеобразие. Вступая в диалог, люди исходят из признания ценности и значимости позиции другой стороны, стремясь понять друг друга» [1, с. 57].

Диалоговые формы коммуникации особенно востребованы в молодежной среде, где диалог может рассматриваться как инструмент расширения участия молодежи в социокультурной жизни общества, как основание меж-